

О КОНСТРУКТИВИЗМЕ В АРХИТЕКТУРЕ НОВОСИБИРСКА* (ИНТЕРВЬЮ С И.В. НЕВЗГОДИНЫМ)

Олег Альбертович Донских (далее – О.А.). Мы разговариваем с русско-голландским архитектором **Иваном Владимировичем Невзгодиным** (далее И.В.), у которого вышла книга про конструктивизм Новосибирска, которую в нашем журнале представила Татьяна Юрьевна Тайченачева во втором номере этого года.

Иван Владимирович, есть какие-либо особенности у новосибирского конструктивизма? Это просто стиль конструктивизма, и ничего особенно оригинального нет, либо есть что-то, что отличает его в ряду других?

И.В. Есть, конечно, сибирская специфика. И что самое интересное – в Новосибирске есть, помимо уникальных отдельных объектов, общая градостроительная структура: весь центр города должен был застраиваться крупными конструктивистскими комплексами, формирующими укрупненные городские кварталы, а в Левобережье Новосибирска строился социалистический город (соцгород) Сибкомбайна (современные Кировский и Ленинский районы города).

В Новосибирске всю жизнь проработал Николай Сергеевич Кузьмин (1905–1985). Во всех отечественных и зарубежных публикациях о социальных экспериментах советской архитектуры 1920–1930-х годов обязательно упоминается его дипломная работа. В 1928–1929 годы в Сибирском технологическом институте Кузьмин выполнил дипломный проект дома-коммуны для 5140 горняков шахты № 5/7 в Анже-

ро-Судженске. Этот студенческий (!) проект получил широкую известность после публикации в газете «Комсомольская правда» и в московском журнале конструктивистов «Современная архитектура» («СА»). В своем проекте молодой сибирский архитектор впервые воплотил идею «научной организации быта» (НОБ). Кузьмин использовал НОБ для организации пространств повседневной жизни проживающих в коммуне шахтеров.

Другая особенность сибирского конструктивизма – его тесная связь с амбициозной строительной программой, которую осуществляли НКВД и ОГПУ. В Новосибирске самым крупным строителем конструктивистских зданий был Хозяйственный отдел Полномочного представительства (ХО ПП) ОГПУ. В проектно-отделе этой структуры работали такие выдающиеся архитекторы-конструктивисты как Б.А. Гордеев и С.П. Тургенев.

О.А. А какие здания у нас наиболее оригинальны?

И.В. Прежде всего жилой дом-комбинат «Динамо» (в этом здании сейчас находится Германское консульство), «Дом с часами», квартал кооператива «Кузбассуголь».

О.А. Но это все на Красном проспекте. А здание Администрации Новосибирской области относится к конструктивизму? По легенде, проект принадлежит чуть ли не Корбюзье.

И.В. Нет, здание Администрации Новосибирской области построено по проекту

* Интервьюировал проф. Донских Олег Альбертович, главный редактор журнала «Идеи и идеалы».

архитекторов Б.А. Гордеева, С.П. Тургенева и А.Д. Крячкова. Оно конструктивистское и достаточно качественно выполненное.

Его полукруглый фланговый выступ-ризалит, конечно, заимствован у щусевского здания Наркомзема в Москве. А сам А.В. Щусев вдохновлялся зданием универсального магазина «Шокен» архитектора Эриха Мендельсона. Получается, что на немецкий экспрессионизм в Москве откликнулся Щусев, а у нас в Новосибирске его влияние заметно в здании Крайисполкома. У Мендельсона в этом объеме была лестница, функция отражалась еще и в форме, а у нас уже содержание исчезло, осталась только форма, немного имитационная. Но особо важно подчеркнуть, что две колонны полуцилиндрического эркера работают в двух температурных режимах:цокольный и первый этажи – наружная (зимой – минусовая) температура, а в верхних этажах – внутренний климат конторских помещений (около 20 °С). Для сибирских условий это очень сложное конструктивное решение, его разрабатывал Никитин.

О.А. Тот самый Николай Васильевич Никитин, который строил Останкинскую телебашню и которому японцы заказывали башню выше Фуэзиямы?

И.В. Да, Николай Васильевич Никитин – сибирский самородок, один из самых выдающихся строительных инженеров-конструкторов XX века. Японцы заказывали и дальше дали бы деньги, чтобы он построил, и я уверен, что Никитин осуществил бы этот технологически смелый проект...

О.А. И второй вопрос – Вы его чуть-чуть коснулись в самом начале, когда упомянули социалистический городок. Понятно, что конструктивизм – это стиль, это художественный подход, но он выражал и общественные идеи, социалистические. Планировалось, что люди должны жить вместе;

соответственно, по-другому организуется пространство. В сибирском конструктивизме было это сочетание идей или нет?

И.В. Здесь, конечно, совпали многие факторы. Прежде всего была идея новой столицы Сибири. Хотелось сделать что-то особое, не существовавшее ранее. Нужно было искать пролетарскую архитектуру. Приезжал Луначарский, который очень любил авангард. Есть даже свидетельства, что на неформальной встрече с сибирской партийной элитой Луначарский познакомил собравшихся с последними новостями столичной жизни, и пересказал только что написанную В.В. Маяковским поэму «Про это» (1923). То есть была идея, что мы здесь в Сибири создадим что-то, что будет примером, потому что здесь нет того груза истории, который есть в центральной России, а вот у нас есть право на эксперименты. А эксперимент должен быть самым прогрессивным, самым современным, и это, конечно, была архитектура конструктивизма. Особая ситуация была и с сибирской элитой. В Сибири катастрофически не хватало управленческих кадров, поэтому для края сделали исключение, позволив принимать на ответственные государственные посты представителей, так называемых тогда «бывших людей»: дворян, бывших белых офицеров, купечества. На острой необходимости использования лояльных советской власти «старых специалистов» настаивал в Москве 1-й секретарь Сибирского крайкома ВКП(б) Роберт Индрикович Эйхе. После Гражданской войны и где-то до 1929 года эти «старые специалисты» активно участвовали в строительстве новой Сибири. Именно с их именами связан тот масштабный модернизационный проект, кардинально изменивший социально-экономическую и культурную жизнь края. Был и еще один

канал пополнения управленческих кадров. Так идейным вдохновителем строительства упомянутого соцгорода на левом берегу был сосланный в 1928 году в Сибирь Михаил Соломонович Богуславский (1886–1937). Видный партийный деятель Богуславский до ссылки в 1924–1928 годы был заместителем председателя малого Совнаркома и членом ВЦИК. В декабре 1927 года XV съезд ВКП(б) исключил его как одного из лидеров троцкистской оппозиции из партии. Но в Новосибирске, оставаясь политической фигурой союзного масштаба, Богуславский занимал самые высокие руководящие должности, был заместителем председателя Сибирской краевой плановой комиссии. Именно он был сторонником обобществления быта и строительства домов-коммун. Это было время некоторого послабления контроля Москвы над регионом. И одновременно как раз был принят первый пятилетний план, социально-экономические преобразования общества совпали с поиском новых художественных форм. Была в Новосибирске литературная группа «Настоящее», организованная в конце 1927 года, а с января 1928 года по январь 1930 года издававшая в Новосибирске свой журнал, в ней были не только литераторы, но еще и художники, действовал сибирский Пролеткульт – те люди, которые были связаны с ЛЕФом. «Настоящие» были сторонниками производственного искусства, нацеленного на социальный заказ. В Новосибирске все совпало: идеологический посыл: и стремление к новому в искусстве, и социально-политический заказ. Предполагалось, что со строительством заводов нужно обеспечивать жильем рабочих – строить

для них социалистические города. И на самом деле самое удивительное, в чем отличаются наши соцгорода и рабочие города-поселки на западе – в Германии и в Америке. Там предприниматели, когда строили завод, использовали разработанную модель, в которой предприятие обеспечивает всю социальную структуру: больницы, школы, детские сады, магазины и др. Чтобы рабочие хорошо работали, чтобы производство было эффективно, нужно обеспечивать социальные потребности. В Соединенных Штатах такие города называли Company town, город компании, т. е. компания за все отвечает. В дореволюционное время в России тоже появились идеи, например, при освоении Кузбасса, что рабочие поселки могли бы строить сами капиталисты. Для таких поселков были разработаны проекты планировки. В этой работе участвовал видный сибирский архитектор А.Д. Крячков. А что произошло в 20–30-е годы? Те старые специалисты по той же западной кальке закладывали те же параметры: на одного рабочего четыре иждивенца, которых тоже всех надо было обеспечивать жильем и коммунально-бытовым обслуживанием. Но когда возникла идея соцгорода, то стали считать по-другому, так, что все члены семьи должны были быть включены в производство. Получалась плановая экономика, которая исходит из того, что все работают.

О.А. Не очень радостная трансформация, но показательная. Большое спасибо за интервью.

10.10.2014